

Радчук А.В.

**Российские озабоченности в отношении развертывания системы ПРО
США в Европе и возможные варианты снижения озабоченностей**
Выступление на конференции по нераспространению 2012

Уже целое десятилетие, после выхода США в 2002 году из договора по ПРО, проблема развертывания системы противоракетной обороны Соединенных Штатов Америки в Европе, является одной из самых острых не только для двусторонних российско-американских отношений, но и для европейской политики в целом.

Весьма примечательным аспектом всей этой десятилетней истории создания ПРО является постоянная трансформация облика ПРО и постоянное расширение ее масштабов, в первую очередь инфраструктуры.

Так, после выхода Соединенных Штатов Америки в июне 2002 года из Договора по ПРО, Вашингтон объявил о развертывании Третьего позиционного района национальной ПРО США в Европе. В него должны были войти 10 ракет-перехватчиков, размещенных в Польше, и радиолокационная станция в Чехии. Целью создания ТПР была заявлена защита США и их союзников по НАТО от Иранской и Северокорейской ракетной угрозы. Однако администрация президента Обамы в 2009 году радикально изменила приоритеты противоракетной обороны, сделав упор на ПРО на ТВД, и вместо третьего позиционного района ПРО США провозгласила Европейский поэтапный адаптивный подход (ЕПАП). В его рамках ряд программ стратегической ПРО был приостановлен, а упор сделан на ПРО театра военных действий (ТВД).

Президент Траян Бэсеску согласился разместить на территории страны наземные ракеты-перехватчики средней дальности как элемент ПРО. Именно здесь к 2015 году предполагается развернуть наземный вариант системы управления ракетным вооружением Aegis («Иджис») с ракетными комплексами SM-3. В сентябре 2011 года госсекретарь США Хиллари Клинтон и глава МИД Румынии Теодор Баконски подписали межправительственное соглашение о размещении до 2015 года на территории румынской базы ВВС Девеселу, неподалеку от города Каракал, радара и перехватчиков SM-3. В

этом же месяце Турция дала согласие на размещение к 2020 году на своей территории в провинции Малатья на юго-востоке страны РЛС системы ПРО США. При этом до момента появления первых наземных объектов у берегов Европы на боевом дежурстве будут находиться корабли ВМС США с ракетами-перехватчиками на борту.

Помимо принятия Европейского адаптивного подхода, в марте 2012 года помощник министра обороны США Маделин Кридон объявила, что Белый дом уже начал переговоры с правительствами Австралии, Японии и Южной Кореи о размещении на территории этих стран ракет-перехватчиков SM-3 с целью защитить союзников США от возможной ракетной атаки со стороны Северной Кореи. А в августе американцы заявили о том, что Соединенные Штаты развернут систему ПРО в Персидском заливе в связи с «необходимостью укрепления партнерства с союзниками в регионе Персидского залива» для «защиты месторождений углеводородов и перерабатывающей инфраструктуры от ракетной угрозы, исходящей от Ирана». Этот шаг обосновывался ростом ракетной угрозы силам США, развернутым в регионе, а также американским партнерам. Согласно планам Пентагона, уже в ближайшее время восемь батарей перехватчиков Patriot могут быть размещены в Бахрейне, Кувейте, Катаре и ОАЭ. Для постоянного дежурства в регион будут также направлены боевые корабли с системой Aegis.

И вот уже в мае 2012 года на саммите НАТО в Чикаго было объявлено, что «промежуточная система» Европейской ПРО введена в действие.

Озабоченности складывающейся вокруг системы ПРО в Европе ситуацией вполне однозначно обрисовал в своем заявлении 23 ноября 2011 года Президент России Дмитрий Медведев.

Он отметил, что реализация Соединёнными Штатами нового «... так называемого поэтапного плана ... вызывает нашу озабоченность. Дело в том, что в перспективе он предусматривает размещение соответствующего потенциала ракет и других противоракетных средств вблизи российских границ и в примыкающих к России акваториях».

«К сожалению, Соединённые Штаты Америки, а вслед за ними и другие натовские партнёры не собираются, во всяком случае, на сегодняшний день, учитывать нашу озабоченность архитектурой европейской ПРО на данном этапе, а нас лишь убеждают, что их планы не направлены против России. Но ... когда мы ставим вопрос о том, чтобы положить это на бумагу в форме чётких недвусмысленных юридических обязательств, следует жёсткий отказ. Их надо сформулировать таким образом, чтобы Россия не на основе обещаний, каких-то заверений, а по объективным, а именно военно-техническим критериям могла судить, как действия Соединённых Штатов, НАТО в области противоракетной обороны соотносятся с их декларациями, что они делают, не ущемляются ли наши интересы, не взламывается ли стратегический ядерный паритет. А это основа современной безопасности. ... Мы не согласимся участвовать в программе, которая через относительно короткий промежуток – пять, шесть, может быть, восемь лет – способна ослабить наш потенциал сдерживания. Именно эта программа европейской ПРО начала осуществляться».

В связи с этим был принят ряд решений, направленных на укрепление российского потенциала ядерного сдерживания, в том числе о разработке мер, обеспечивающих при необходимости разрушение информационных и управляющих средств системы ПРО.

Справочно:

В связи с этим были приняты следующие решения.

- 1. Незамедлительный ввод в боевой состав радиолокационной станции системы предупреждения о ракетном нападении в городе Калининграде.*
- 2. В первоочередном порядке будет усилено прикрытие объектов стратегических ядерных сил.*
- 3. Стратегические баллистические ракеты будут оснащаться перспективными комплексами преодоления ПРО и новыми высокоэффективными боевыми блоками.*
- 4. Будут разработаны меры, обеспечивающие при необходимости разрушение информационных и управляющих средств системы ПРО. Указанные меры являются адекватными, эффективными и малозатратными.*
- 5. Если перечисленных мер будет недостаточно, Российская Федерация разместит на западе и на юге страны современные ударные системы вооружений, обеспечивающие огневое поражение европейского компонента ПРО. Одним из таких шагов станет развёртывание ракетного комплекса «Искандер» в Калининградском особом районе.*

Будут подготовлены, а по мере необходимости реализованы и другие мероприятия по противодействию европейской составляющей американской противоракетной обороны.

При неблагоприятном развитии ситуации Россия оставляет за собой право отказаться от дальнейших шагов в области разоружения и, соответственно, контроля над вооружениями.

Кроме того, учитывая неразрывную взаимосвязь между стратегическими наступательными и оборонительными вооружениями, могут возникнуть основания для выхода нашей страны из Договора об СНВ».

Почему же Президент России выступил со столь жестким заявлением?

Потому что между реальным потенциалом системы ПРО и заявленными целями ее создания имеются явные нестыковки, которые вызывают не только вполне обоснованную негативную реакцию России, но и настороженное отношение некоторых «старых» членов НАТО. К ним относятся:

1. Необоснованность перечня ракетных угроз, для защиты от которых предназначена разворачиваемая система ПРО.
2. Неподтвержденность объявленных характеристик средств ПРО.
3. Отказ от юридических гарантий ненаправленности ПРО США на российский потенциал ядерного сдерживания при наличии очевидных потенциальных возможностей подобного воздействия.

Эти нестыковки накладываются на общий достаточно неблагоприятный геополитический фон, который определяется действием ряда факторов.

В первую очередь это связано с новым пониманием военного баланса в мире, в котором задачи военных конфликтов могут эффективно решаться с помощью обычного оружия. Так в США введено понятие «новой триады», состоящей из: ударных наступательных систем вооружения (как ядерных, так и неядерных); оборонительных систем вооружения (как активных, так и пассивных); обновленной оборонной инфраструктуры, которая обеспечит своевременное внедрение боевых возможностей в интересах противодействия появляющимся угрозам. Составляющие триады объединены в единое целое усовершенствованной системой связи, управления и разведки. Тем самым ядерное оружие фактически переводится из чисто сдерживающего, политического средства в средство ведения войны наряду с обычными вооружениями.

В соответствии с этой концепцией в последние годы происходит резкое наращивание Соединенными Штатами своих обычных вооружений, в первую очередь – высокоточных, развертывание ПРО в Европе, переход к методам ведения сетецентрической войны, отказ от предложений по размещению оружия в космосе, сохранение неопределённости в вопросе о возможном возобновлении испытаний ядерного оружия. Все это убедительно доказывает тот факт, что США делают ставку на усиления своей военной мощи за счет тех компонентов, в которых Россия в настоящее время существенно слабее, а нашу ядерную мощь, очевидно, планируют снизить путем развертывания ПРО.

Во-вторых, продолжается тенденция использования военной силы для решения политических проблем.

Чередой «цветных революций» по периметру границ России, постоянные военные конфликты в Северной Африке и на «Большом Ближнем Востоке», стремление стран Запада силовыми методами насаждать «демократические ценности» и «права человека» в обход Совета безопасности ООН, создают угрозу не только национальной безопасности нашего государства, но и устоям современного миропорядка, стратегической стабильности в мире.

В-третьих, экономический кризис, обостряющаяся борьба за сырьевые ресурсы и неоднократные заявления вполне авторитетных западных политических деятелей о «несправедливости» владения Россией столь обширной территорией и природными богатствами, заставляют российское руководство принимать во внимание не словесные обещания зарубежных партнеров, а их возможности и тенденции поведения на международной арене.

Потому что в современных условиях стратегическую стабильность следует рассматривать не просто как отсутствие ракетно-ядерной войны, а в первую очередь, как состояние, в котором для государства отсутствуют внешние факторы, препятствующие проведению самостоятельной политики, мешающие обеспечивать суверенитет и территориальную целостность. А это предполагает урегулирование конфликтов без применения военной силы, со-

хранение мира на планете и существующей системы международно-правовых норм и институтов обеспечения безопасности.

Что же такое система ПРО, даже «промежуточная»?

Это объединенные в единый комплекс, действующие по единому плану силы и средства, позволяющие обеспечивать обнаружение ракет (баллистических целей), их селекцию, наведение ракет-перехватчиков и перехват цели.

Чем все это обеспечивается:

1. Обнаружение баллистических целей – характеристиками радиолокационных станций и их расположением.

Намеченные районы базирования средств ПРО в Европе не являются самыми лучшими с точки зрения перехвата гипотетических иранских и северокорейских ракетных ударов по странам НАТО. Тем более, что совершенно непонятны условия, при которых эти удары могут быть нанесены. Как бы Запад не относился к руководителям Ирана и КНДР, упрекнуть их в отсутствии прагматизма он вряд ли сможет.

При этом, как отмечают многие специалисты, практически все современные системы ПРО, например, американский «Иджис», или российский С-400, имеют возможность использования на одних и тех же пусковых установках ракет для перехвата практически любых воздушных целей. Таким образом, расположение, как РЛС, так и перехватчиков по периметру российских границ, позволяет осуществлять полный контроль воздушного пространства и обеспечивать, тем самым, превосходство в воздухе. И как вы прекрасно помните, после отказа администрации Обамы разместить противоракеты в Польше, туда будут направлены средства ПВО – ЗРК «Патриот».

Как Россия может к этому относиться? В нашей Военной доктрине четко сказано, что в качестве основных внешних военных опасностей сегодня выступают «стремление ... приблизить военную инфраструктуру стран – членов НАТО к границам Российской Федерации» и «развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп госу-

дарств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств, а также в прилегающих акваториях».

2. Селекция целей и наведение.

Это чрезвычайно сложные процессы. Без конкретных характеристик реальных баллистических целей и точных условий применения ракет говорить об эффективной реализации алгоритмов селекции и перехвата вряд ли можно. Таким образом, пока иранские ракеты реально не полетят, причем неоднократно, не заработают и эти алгоритмы. Тем более что «радиомаяк» на такие ракеты не поставишь.

3. Перехват – обеспечивается тактико-техническими характеристиками ракет-перехватчиков.

Сами создатели ПРО неоднократно заявляли, что ПРО США в Европе не угрожает российскому стратегическому потенциалу. В мае этого года на Московской конференции известный специалист по ПРО США профессор Тед Постол заявил, что ни американская, ни европейская системы не способны перехватывать даже иранские ракеты, поскольку никогда не испытывались в условиях, приближенных к реальным. Многие российские эксперты также заявляют о неопасности европейской ПРО США для наших СЯС.

Но если это так и Пентагон не тратит понапрасну деньги американских налогоплательщиков, то для чего разворачивается эта система?

Ответа, на мой взгляд, может быть два.

Первый: Целью развертывания системы ПРО США в Европе является, по крайней мере, на первом ее этапе, обеспечение возможности перехвата российских тактических и оперативно-тактических ракет.

Второй: В средствах ПРО планируется использовать ядерные боевые части. Замена на противоракете SM-3 обычной боевой части на ядерную не является не решаемой технической задачей, а дистанционное обнаружение такой замены весьма проблематично. При этом США продолжают сохранять свое ядерное оружие и соответствующую инфраструктуру в Европе.

Именно поэтому многочисленные заверения американцев о безъядерном статусе ПРО, носят необязательный характер и не распространяются на перспективу. Подобных заверений на другие темы мы слышали достаточно много.

Указанные озабоченности, обусловленные потенциальными боевыми возможностями развертываемой ПРО США в Европе, могут быть сняты только юридическими гарантиями той самой «ненаправленности». Поскольку это гарантии должны быть односторонними, так как Россия не собирается развертывать аналогичную систему ПРО РФ в Северной Америке и ей, таким образом, нечего у себя ограничивать, то такие гарантии могут быть даны неким внутренним американским актом, в котором, как минимум, должны быть зафиксированы:

Во-первых, отказ от размещения ударных средств ПРО в прилегающих к границам России акваториях, в первую очередь – в Черном, Балтийском и Баренцевом морях.

Во-вторых, неядерный статус ПРО. Что и с точки зрения нераспространения, тоже весьма важно.

Без этого сама идея создания ПРО США в Европе, будет обязательно задавать такое поведение сторон, которое неизбежно приведет к проблемам, причем очень серьезным. А попытки разрешить их только путем организации сотрудничества в сфере ПРО либо в двустороннем, либо в многостороннем форматах, к успеху, как показывает многолетний опыт, не приведут.